Коваль Екатерина Александровна, Якина Людмила Александровна, Курмаева Кадрия Камильевна

ПРАВО, МОРАЛЬ И РЕЛИГИЯ КАК СПОСОБЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ПРИРОДЕ

Статья посвящена описанию и сравнительному анализу особенностей права, морали и религии как нормативных регуляторов отношения человека к природе. На современном этапе развития общества, в условиях глобального экологического кризиса, по мнению авторов, парадоксальным образом наибольшей степенью нормативности обладает мораль, которая, следовательно, является наиболее перспективным регулятором отношения человека к нон-антропной природе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 78-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FORMATION OF V. V. ROZANOV'S VIEWS ON QUESTIONS OF EDUCATION PHILOSOPHY

Zolotarev Aleksei Vadimovich, Ph. D. in Philosophy
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
avzolo@yandex.ru

The article studies how the experience of V. V. Rozanov's tenure as a teacher of history and geography in Bryansk men's and women's progymnasia in 1882-1887 was reflected in his later works devoted to the philosophical problems of education and upbringing, the philosophical understanding of the Russian school fate, and – more comprehensively – the fates of the Russian and European cultures of the early modern period. The analysis of the reasons of national education crisis undertaken by V. V. Rozanov and the principles of the new Russian school construction proposed by the philosopher are considered.

Key words and phrases: philosophy of education and upbringing; culture; values; types of education; principles of education; classical and non-classical education; national school.

УДК 17.035.3
Философские науки

Статья посвящена описанию и сравнительному анализу особенностей права, морали и религии как нормативных регуляторов отношения человека к природе. На современном этапе развития общества, в условиях глобального экологического кризиса, по мнению авторов, парадоксальным образом наибольшей степенью нормативности обладает мораль, которая, следовательно, является наиболее перспективным регулятором отношения человека к нон-антропной природе.

Ключевые слова и фразы: нормативность; источник нормативности; право; мораль; религия; экологическая этика; нон-антропная природа.

Коваль Екатерина Александровна, к. филос. н.
Якина Людмила Александровна
Курмаева Кадрия Камильевна
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарѐва
nwifesc@yandex.ru; lydmilka111@yandex.ru; ginger-kate@yandex.ru

ПРАВО, МОРАЛЬ И РЕЛИГИЯ КАК СПОСОБЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ПРИРОДЕ©

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Этика экологической ответственности: теоретические и прикладные аспекты» (грант Президента РФ МД-3512.2013.6).

Человек, определенный Аристотелем как «общественное животное», нуждается в нормативной регуляции своего поведения, которая представляет собой социально-коммуникативный процесс упорядочивания поведения людей. Однако в нормативной регуляции нуждается не только взаимодействие человека с человеком, но и взаимодействие человека с нон-антропными объектами, в частности, с природой.

Наиболее значимыми способами нормативной регуляции являются религия, мораль и право. Приоритет того или иного способа в конкретном историко-культурном контексте зависит от ряда факторов: национальное самосознание, состояние миры и войны, экономическое развитие, развитие науки и др. Рассмотрим специфику обозначенных нормативных регуляторов.

О. Г. Дробницкий выделяет три элемента нормативной регуляции [3, с. 224-226]: объект регуляции; способ «понуждения» к исполнению нормы; формы сознания. Структурные характеристики религии, морали и права как способов нормативной регуляции можно представить следующим образом:

– религия: объект регуляции – индивидуально-массовое поведение людей; способ «понуждения» – апелляция к индивидуальной вере; формы сознания – индивидуальное, групповое и общественное религиозное сознание;

– мораль: объект регуляции – индивидуально-массовое поведение людей; способ «понуждения» – апелляция к моральному долженствованию; формы сознания – индивидуальное, групповое и общественное моральное сознание;

– право: объект регуляции – индивидуально-массовое поведение людей; способ «понуждения» – апелляция к государственной воле, императивно-диспозитивный; формы сознания – индивидуальное, групповое и общественное правовое сознание.

Объектом регуляции в каждом способе выступает именно индивидуально-массовое поведение, поскольку «…норму невозможно мыслить иначе, как обязуя себя и *других* (*здесь и далее выделено авторами – Е. К., Л. Я., К. К.*) к ее исполнению» [Там же, с. 228]. Каждому способу характерна своя трехуровневая форма сознания.

© Коваль Е. А., Якина Л. А., Курмаева К. К., 2013

Итак, способ «понуждения» – основное отличие нормативных регуляторов друг от друга. Тот способ понуждения, который необходим в конкретной историко-культурной среде конкретному обществу для выживания, превалирует над остальными.

Нормативность религии, морали и права не одинакова в каждом случае, но имеет уникальные атрибутивные особенности. Можно рассматривать данные особенности, используя метод абстракции, изолируя способы нормативности друг от друга и от иных социальных явлений. Однако, вероятно, рассмотрение данных способов по отношению к конкретному обществу (в определенной степени), конкретной культурно-исторической эпохе и конкретному типу взаимоотношений будет более полезно и небезынтересно.

В настоящее время особый интерес представляет собой нормативная регуляция взаимоотношений человека и природы, поскольку глобальные экологические проблемы ставят под угрозу существование человечества в целом.

Человеческое общество в процессе развития постоянно меняло свое отношение к живой и неживой природе: от страха и священного трепета до безграничного властвования; от покорения до равноправия. В настоящее время человечество находится на новой стадии формирования взаимоотношений с природой. Стремление к обладанию природой, к ее покорению и подчинению своим нуждам преобладало в эпохи Возрождения и Нового времени. Однако с тех пор многое изменилось: экологические проблемы современности ставят под угрозу не только качество жизни ныне живущего человечества, но и саму возможность появления будущих поколений. Теперь человек вынужден изменить свое отношение к живой и неживой природе; изменить свое повседневное бытие таким образом, чтобы если не сохранить благоприятную среду обитания, то хотя бы остановить процесс превращения окружающей нас природы в среду, не пригодную для жизни. Данная необходимость и потребность требует нового соотношения ведущих нормативных регуляторов: религии, морали и права.

В эпоху Просвещения, когда начался процесс перехода от традиционного общества к индустриальному, одновременно начался и процесс преобладания значимости правовой регуляции над моральной и религиозной. Концепт «права человека» и в современном глобализирующемся мире часто имеет приоритет по отношению к моральным традициям, нравственным установкам. Однако быстро изменяющиеся социальные, экономические, политические условия современного мира свидетельствуют о том, что только лишь правовой регуляции взаимоотношений человека с другими людьми и с нон-антропной природой не достаточно.

Анализ правовой базы, регламентирующей взаимоотношения человека и природы, показывает, что, несмотря на многочисленность законов и подзаконных правовых актов, международных деклараций и конвенций (Конституции РФ и зарубежных стран, Всемирная декларация прав животных, Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, Европейская конвенция по защите домашних животных, Конвенция о биологическом разнообразии, Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды и др.) в рассматриваемой сфере наблюдается низкая степень императивности основных положений данных актов. Так, согласно ст. 42 Конституции РФ, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Данная норма права конкретизируется в таких федеральных законодательных актах, как Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 февраля 2002 г. № 7-ФЗ, Федеральный закон «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ, Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ и многие др. Однако статистика правонарушений в сфере природопользования отражает неблагоприятное положение в анализируемой сфере. Так, в 2012 г. только Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) выявлено 26323 правонарушения, при этом зафиксировано 157 случаев причинения поднадзорными субъектами вреда животным, растениям, окружающей среде [8].

Итак, правовые механизмы взаимодействия человека с окружающей средой не обеспечивают должного уровня защиты как нон-антропных объектов, так и самого человека (причинение вреда жизни и здоровью человека в результате совершения экологических правонарушений и преступлений).

Нормативность права – формализованной, общеобязательной, санкционированной государством системы норм и правил – основана в первую очередь на механизме государственного принуждения к исполнению правовых норм, а в случае, когда речь идет о диспозитивных нормах, определяющих меру возможного поведения, их действенность и защита также гарантируется государством. Однако, как показывает практика, государство не всегда может эффективно применить силу государственного принуждения. Кроме того, право в принципе не гарантирует формирование и укрепление должного отношения человека к природе, поскольку правовые механизмы включаются только как реакция на деяние (действие или бездействие) субъекта права. Сфера мотивации начинает интересовать право только после совершения преступления или правонарушения. Однако неотвратимость наказания далеко не всегда может послужить достаточным нормативным основанием непричинения вреда окружающей среде. Для этого необходимы иные нормативные регуляторы, в частности, религия и мораль.

Нормативность религии основана на силе связи человека со сверхъестественным, вере в сверхъестественное и возможность общения с ним, а также, в некоторой степени, на авторитете социальных институтов, формализующих религию (например, Церковь или община). В независимости от подхода к определению религии (конфессионально-историческое объяснение Э. Трѐльча, религия как переживание святого

у Р. Отто, религия как способ создания жизненного мира человека, по П. Бергеру и Т. Луману, понятия моральной и богослужебной религии И. Канта, отказ религии в уникальном содержании в работах Л. Фейербаха, религия как инициатор социальных действий определенного рода у М. Вебера, совокупность чувств, действий и опыта у У. Джеймса, религия как продукт коллективного бессознательного, по К. Г. Юнгу, система положений, определяющих цель человеческого существования и положение человека в мире у Б. Малиновского и др.) уникальность нормативности данного феномена можно определить тем, что она напрямую зависит от силы индивидуальных убеждений, которые, несомненно, подкрепляются массовым поведением.

Религиозные нормы (на примере христианства) обязывают как к осуществлению определенной деятельности (возлюби ближнего, будьте милосердны, как милосерден и Отец ваш Небесный), так и к воздержанию от деятельности, которая прямо запрещена в религиозных нормах (не убий, не прелюбодействуй, не судите, да не судимы будете и т.д.). Нормативность религии основывается на вере людей в сверхъестественное – будь то личность, совокупность личностей или абсолют. На чем бы ни основывалась сама вера – на страхе, привычке или любви к Богу, в любом случае, вера является мощнейшим источником нормативности религии, обязательности для человека соблюдения религиозных норм.

Регламентация отношения человека к природе имеет свою специфику в различных религиях, однако общим является то, что религиозное сознание, как правило, содержит убеждение о том, что вредить природе – грех, нарушение божественного установления или установления абсолюта. В. Е. Борейко в числе религий, регламентирующих уважительное отношение к природе, а также утверждающих в указанной сфере отношений принцип «не навреди», указывает ряд восточных религий и религиозно-философских учений (индуизм, джайнизм, буддизм, даосизм), а также ислам и язычество [1]. Христианство отсутствует здесь не случайно. Ряд авторов (Э. Фромм, А. Тойнби, Л. Уайт и др.) отмечают, что христианство (точнее, иудео-христианская традиция) и явилось прямой и косвенной причиной возникновения глобального экологического кризиса, поскольку установило за человеком статус хозяина природы, а также явилось колыбелью научно-технического прогресса. При этом Л. Уайт, например, предлагает в качестве решения проблемы обращение к опыту католического святого Франциска Ассизского, знаменитого своими проповедническими обращениями к животным и птицам, а А. Тойнби рекомендует обратиться от монотеизма к пантеизму, и начать поклоняться природе вместо ее Творца. Однако следует отметить, что священные христианские тексты (Священное Писание и Предание) за редчайшим исключением (бл. Августин, Фома Аквинат и др.) не содержат тезисов, подчеркивающих право человека на уничижение природы. На современном этапе религиозная нормативность, в том числе, и христианские нормы, способны оказывать воздействие на сознание людей, призывая к бережному отношению к природе.

В 2012 году был разработан проект документа «Основы экологической концепции Русской Православной Церкви», в котором подчеркивается: «Руководствуясь заповедью Божией о хранении тварного мира (Быт. 2, 15) и заботясь о духовном и физическом здоровье человека, Русская Православная Церковь считает своим долгом и далее участвовать в обсуждении вопросов экологии, а также трудиться на этом поприще в соработничестве со всеми, кто озабочен состоянием окружающей среды» [6]. Помимо богословского осмысления вопросов экологии, данный документ содержит разделы, посвященные экологическому воспитанию и участию Церкви в экологической деятельности, т.е. реальные механизмы соработничества РПЦ, общества и государства в решении проблемы экологического кризиса.

В целом религиозная нормативность имеет особую значимость в деле изменения отношения человека к нон-антропной природе. Религиозное сознание содержит в себе особую интенцию, направленность к инобытию, которое способствует формированию особого отношения к тварному миру. В. П. Гайденко подчеркивает: «Какие бы… правильные и красивые слова ни говорились о необходимости беречь природу, о ценности всего живого, это мало что изменит, коль скоро на реальной шкале ценностей обладание жизненными благами значит больше, чем сама жизнь. Только соприкосновение, хотя бы кратковременное, с бытием, научающее радоваться иным радостям, создает противовес активизму, приобретающему в противном случае разрушительные формы» [2, с. 52].

Итак, религия как социальный регулятор имеет колоссальный потенциал, но для его полноценного применения необходимо масштабное сообщество верующих людей, предпочтительно единоверцев. В современном мире масштабы верующих, как минимум, сопоставимы с масштабами сомневающихся, невоцерковленных, скептиков, атеистов и т.п., поэтому нормативность религии актуальна не для всего общества, в отличие от моральной нормативности.

Нормативность морали имеет коммуникативную природу, причем наиболее эффективная коммуникация, в процессе которой осуществляется моральное творчество, совершается преимущественно между субъектами, обладающими сходными представлениями об источнике нормативности морали. В качестве таких представлений могут фигурировать религиозные, философские (в частности, ценностные) убеждения, национальная идентичность и др.

К. Корсгаард в Тэннеровских лекциях 1992 года, посвященных проблеме определения источников нормативности морали, приходит к выводу, что в случае с определением источника нормативности морали важнейшую роль играет не столько вера людей в существование некоторых причин для своего поведения, сколько способность к рефлексии: «…даже когда мы склоняемся к тому, чтобы поверить, что что-либо правильно, и в некоторой степени чувствуем побуждение сделать это, мы всегда можем спросить: “Но действительно или это правильно?” и “Действительно ли я должен это делать?”» [9, p. 47].

О. Г. Дробницкий приходит к выводу о единообразии источников нормативности морали: «Всякие нормативные предписания имеют источник в конечном счете каких-то объективных потребностях общественной жизни, в ее исторических условиях и закономерностях…» [3, с. 241].

Согласно О. Г. Дробницкому, мораль от иных способов нормативной регуляции человеческой жизни отличает такой феномен, как свобода выбора [Там же, с. 40]. Нормативность морали в терминах Дробницкого – это «объективно-долженствовательная природа моральных требований» [Там же, с. 76]. Мораль одновременно социальна и автономна, поскольку одновременно выражается в двух формах: нормативность морали и моральное долженствование. Через личностное моральное долженствование общественная нормативность морали субъективизируется. Поступок становится должным не просто потому, что так все говорят или говорит кто-то, являющийся авторитетом, но потому, что человек сам так считает. Только при одновременном наличии этих двух форм морали возможно совершение морального поступка.

Итак, нормативность морали основывается на представлениях о ней, сформированных в процессе коммуникации субъектов со сходными базовыми ценностями. На современном этапе развития общества моральная нормативность имеет довольно весомые перспективы обретения приоритетного значения для людей в качестве нормативного регулятора поведения, хотя не стоит отрицать наличие кризисных явлений, происходящих и в сфере морали. А. Макинтайр писал: «В области морали мы имеем лишь фрагменты концептуальной схемы, обрывки, которые в отсутствие контекста лишены значения. На самом деле у нас есть лишь подобие морали, и мы продолжаем использовать многие из ключевых ее положений. Но мы утратили – если не полностью, то по большей части – понимание морали, как теоретическое, так и практическое» [5]. С этим тезисом сложно не согласиться, однако мораль за счет меньшей степени догматизации, формализации и институционализации оказалась более гибким регулятором, чем религия или право. Хотя, разумеется, следует отметить, что и морали свойственны определенные институты, имеющие, однако, деонтологическое наполнение (например, акт обещания) [7, с. 145].

На переходном этапе развития общества степень нормативности моральных норм выше, чем правовых, поскольку традиционная модель права не удовлетворяет новой модели общества, а формы моральных норм и санкций остаются актуальными. Это связано с тем, что интуитивное понятие о морали имеет каждый человек. В течение жизни оно интерпретируется в определенных требованиях: «лгать нехорошо», «нельзя брать чужое», «возлюби ближнего», «не навреди» и т.д. Данные требования применимы для регуляции отношения человека к природе. Они могут быть при необходимости конкретизированы и формализованы для применения в повседневных ситуациях. Например, «не навреди животным и растениям», «возлюби природу» и т.д.

Философская рефлексия по поводу особенностей отношения человека к природе на современном этапе развития общества представлена экологической этикой. Это один из видов прикладной этики, предметом которой является регуляция отношений человека к объектам живой и неживой природы, а также к будущим поколениям. Экологическая этика представляет собой ответ на угрозу уничтожения всего живого. Потребовались не только новые нормы, но и разработка комплекса мероприятий по изменению ценностных установок сознания, принципиального изменения отношения человека к нон-антропной природе. Например, М. С. Каган видит способ предотвращения экологической катастрофы в том, чтобы изменить иерархию ценностей так, что «…экзистенциальные ценности человечества как единого субъекта безусловно доминировали бы над ценностями его “частичных” социально-групповых субъектов – расовых, национальных, классовых, профессиональных, конфессиональных и т.д.» [4, с. 195].

Таким образом, для успешного выхода из ситуации глобального экологического кризиса человечеству потребуется весь комплекс социальных нормативных регуляторов, особенно право, религия и мораль. В силу ряда обстоятельств и сущностной специфики нормативности данных регуляторов, не все из них имеют одинаковую эффективность. На наш взгляд, наибольшей степенью нормативности и универсальности обладают требования и ценностные установки такого регулятора, как мораль. Однако в процессе осуществления экологического воспитания следует обращаться ко всем существующим нормам, регламентирующим бережное и заботливое отношение человека к природе, потребительский аскетизм и фундаментальность принципа «не навреди».

Список литературы

1. **Борейко В. Е.** Экологическая этика и религия [Электронный ресурс] // Экологическая этика: научно-образовательный ресурсный центр. URL: http://ecoethics.mrsu.ru/arts/33/ (дата обращения: 09.10.2013).
2. **Гайденко В. П.** Природа в религиозном мировосприятии // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 43-52.
3. **Дробницкий О. Г.** Моральная философия: избр. труды / сост. Р. Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.
4. **Каган М. С.** Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
5. **Макинтайр А.** После добродетели. М.: Академический проспект, 2000. 384 с.
6. **Основы экологической концепции РПЦ** [Электронный ресурс]: проект документа // Русская Православная Церковь: официальный сайт. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2255572.html (дата обращения: 09.10.2013).
7. **Сычев А. А.** «Гильотина Юма» и институциональный подход Дж. Р. Серля // Этическая мысль. 2012. № 12. С. 143-156.
8. **Федеральная служба по надзору в сфере природопользования** [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: http://rpn.gov.ru/opendata/7703381225-rpnstat1control2012/data-1-structure-1.xml (дата обращения: 09.10.2013).
9. **Korsgaard Ch. M.** The Sources of Normativity // The Tanner Lectures on Human Values. Cambridge University, 1992. 112 p.

RIGHT, MORALITY AND RELIGION AS MEANS OF NORMATIVE REGULATION OF HUMAN ATTITUDE TO NATURE

Koval' Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Yakina Lyudmila Aleksandrovna
Kurmaeva Kadriya Kamil'evna
N. P. Ogarev Mordovia State University
nwifesc@yandex.ru; lydmilka111@yandex.ru; ginger-kate@yandex.ru

The article is devoted to the description and comparative analysis of right, morality and religion as the normative regulators of human attitude to nature. The authors mention that it is paradoxical but morality, which is consequently the most promising regulator of human attitude to non-anthropic nature, has the greatest degree of normativity at the present stage of society development, under the conditions of global ecological crisis.

Key words and phrases: normativity; source of normativity; right; morality; religion; ecological ethics; non-anthropic nature.

УДК 130.2
Культурология

Статья посвящена обоснованию классификации видов художественной интерпретации на основе функционального соотношения нового произведения искусства со своим первоисточником. Данная схема применяется к анализу производных «Короля Лира» У. Шекспира. В итоге показано, какую именно «степень свободы» предполагает каждый вид интерпретации. Принятие во внимание этого фактора помогает более адекватной оценке конкретных произведений искусства, учитывающей не только их художественный уровень, но и степень выполнения коммуникативной задачи.

Ключевые слова и фразы: адаптация; «Король Лир»; межвидовая транспозиция; перевод; первоисточник; художественная интерпретация; Шекспир.

Колесник Елена Сергеевна, к. филос. н., доцент
Национальная академия руководящих кадров культуры и искусства, Киев, Украина
kirill_bryl@mail.ru

«КОРОЛЬ ЛИР» У. ШЕКСПИРА: СТРАТЕГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ©

Введение

Актуальность осмысления художественной интерпретации определяется такими процессами, как активизация межкультурных связей и необходимость более верного понимания наследия каждой национальной традиции, а также отчетливой тенденцией к усилению взаимодействий между видами искусства, предполагающей все новые формы межвидовых транспозиций. При этом нередко возникает вопрос о допустимой мере отступления от первоисточника, особенно если этот первоисточник принадлежит к мировой классике. Несмотря на множество работ, посвященных этой тематике – как в ключе осмысления конкретных форм иноязычного и межвидового перевода (режиссерское прочтение, иллюстрация, экранизация и др.), так и в контексте методологических приемов, разработанных в различных культурологических и философских направлениях, прежде всего, в герменевтике, – вопрос по-прежнему остается открытым. Примером может служить интерпретация такого парадигмального произведения европейской традиции, как «Король Лир» У. Шекспира.

Различным художественным прочтениям творчества Шекспира посвящен огромный корпус работ, среди которых наиболее релевантными для данной статьи были труды П. Акройда, А. А. Аникста, М. А. Барга, А. С. Брэдли, В. Г. Никоновой, Дж. Кук, А. И. Липкова, Дж. В. Найта, Л. Найтса, С. М. Нельс, А. Т. Парфенова, Л. Е. Пинского, А. А. Смирнова, Ю. Ф. Шведова и др. Особый интерес представляют теоретические работы постановщиков (П. Брук, Г. М. Козинцев, Л. Е. Хейфец, С. И. Юткевич) и переводчиков (Б. Л. Пастернак, М. Т. Рыльский, О. П. Сорока), позволяющие взглянуть на процесс интерпретации «изнутри». Однако рассмотрению специфики видов искусства и ранжированию требований к ним внимание уделялось достаточно редко. Как теория, так и практика постсоветской интерпретации Шекспира нередко колеблются между некритическим повторением хрестоматийных положений и слабо обоснованной и часто сенсационной «новизной». По нашему мнению, еще одной из причин упрощенного понимания философских подтекстов «Короля Лира» является продолжающееся тиражирование перевода Б. Л. Пастернака, который, при всех художественных достоинствах, дает лишь приблизительное представление о проблематике шекспировской трагедии.

В связи с имеющимися теоретическими и практическими проблемами в осмыслении наследия Шекспира заданием нашего исследования и его научной новизной является системное рассмотрение и классификация

© Колесник Е. С., 2013